

СОДЕРЖАНИЕ

	Стр.
Пункт 87 повестки дня: Декларация о предоставлении независимости колониальным странам и народам (продолжение)	283

Председатель: г-н Фредерик Г. БОЛАНД
(Ирландия)

ПУНКТ 87 ПОВЕСТКИ ДНЯ

Декларация о предоставлении независимости колониальным странам и народам (продолжение)

1. Г-н АМАДЕО (Аргентина) (*говорит по-испански*): Колониальные вопросы обсуждались на большинстве заседаний настоящей сессии Генеральной Ассамблеи, и, по всей вероятности, они займут большую часть остатка сессии. Это первостепенное значение, придаваемое колониальным вопросам в Организации Объединенных Наций, не случайно и не вызвано просто временными или произвольными маневрами. Это отражение действительности, перед лицом которой мы стоим в настоящее время.

2. Наша Организация, кроме всего прочего, является огромным резонатором, в котором громко звучат вопросы огромной важности для всего земного шара. Поэтому перед нашей Организацией неизбежно должен стоять вопрос о колониализме или, если вы хотите, о конце колониализма, являющийся одним из наиболее вызывающих беспокойство и глубоко противоречивых вопросов середины двадцатого века.

3. Этот вопрос становится еще более уместным и злободневным ввиду того, что он тесно связан с международной напряженностью, существующей между великими державами, то есть с тем, что стали называть «холодной войной». Фактически существует тесная взаимосвязь между процессом ликвидации колониальной системы и равновесием между самыми мощными нациями земного шара. Это усложняет проблему и делает ее осью, вокруг которой вращаются вопросы войны и мира.

4. Теперь колониальный вопрос опять поставлен в новом виде на наше рассмотрение в свете декларации о предоставлении независимости колониальным странам и народам. Совершенно ясно, что это не простой вопрос. Поэтому невозможно рассматривать его без общего обзора, каким бы кратким он ни был, существа и значения колониализма. Я спешу заявить, что я попытаюсь ограничиться в своих замечаниях тем, что представляется особо важным для разъяснения нашей позиции.

5. В самом начале мы вынуждены сделать одно замечание. Речь идет о постоянной настойчивости, с которой произносятся заранее заготовленные фразы и заранее сфабрикованные лозунги всякий раз, как только эти колониальные вопросы поступают на обсуждение. Использование пропагандистских тем и модных словечек поистине одно из зол современного мира. У лозунга одно преимущество, а именно то, что им ограждают нас от необходимости думать, а поскольку многие из людей, очевидно, испытывают настоящий ужас от тяжелой и трудной задачи мышления, то это ценная рационализаторская помощь. Тем не менее колониальный вопрос — это настолько важный вопрос, что он требует нашего самого объективного внимания и серьезных усилий для выяснения его действительной сущности. Мы фактически являемся свидетелями исторических событий колоссального значения, и прискорбно, что мы, имеющие счастливую возможность наблюдать эти события, вместо того, чтобы изучать их с большим интересом, вызываемым движением истории, рассматриваем их сквозь завесу сектантства или сквозь покров нашей интеллектуальной недостаточности.

6. Такая характеристика, в частности, не касается тех, кто только что освободился от колониальной системы или кто стремится к ее ликвидации. Когда народ страдает или борется за какое-то дело, он имеет оправдание для своей не слишком большой беспристрастности. Мы не можем игнорировать законного недовольства, которое могут испытывать некоторые колониальные народы по отношению к своим бывшим хозяевам, и сделать чисто хладнокровный анализ того, что они испытали вначале, им было бы так же трудно, как трудно бывает заключенному объективно изучать преимущества данной тюремной системы.

7. Однако те из нас, на позиции которых не влияет наша прошлая история, обязаны рас-

сма­тривать события в духе справедливости и уважения к истине. В этом заключается основной вклад, который мы можем сделать для того, чтобы переход от колониальной системы к независимости мог происходить без ненужного насилия и, в частности, чтобы он не породил дальнейшие и более серьезные взрывы.

8. Возникла своего рода психологическая тирания, которая делает невозможным отказ от приемлемых в настоящее время модных лозунгов в этом вопросе, не вызывая обвинений в соучастии в деле, именуемом в лексиконе настоящего момента «рабовладельческой эксплуатацией колониальными державами».

9. Мы хотим категорически заявить, что мы не позволим себе попасть под влияние такой атмосферы и что мы определим нашу позицию не опасаясь того, как ее могут расценить или трактовать. Моя страна, возникшая в результате процесса освобождения, скорее укрепившего чем порвавшего узы любви, связывающие нас со страной нашего происхождения, в состоянии выступать свободно по этому вопросу.

10. Нет необходимости говорить о том, что у нас нет никаких колоний и, хотя мы вынуждены выдвигать решительное требование по отношению к одному островному участку нашей территории, находящемуся под иностранным контролем, мы поддерживаем сердечные отношения в других областях с державой, осуществляющей этот контроль. Поэтому у нас нет предвзятых мнений и если наши симпатии и склоняются в одну сторону или другую, то не может быть никаких сомнений по поводу явного свидетельства того, что наши симпатии на стороне народов, недавно обретших независимость.

11. Процесс колонизации явился результатом колоссального стремления Европы в конце средневековья к расширению. Нет сомнения в том, что «маленький полуостров, прилегающий к Азии», как некогда описывали Европу, собрал на своей небольшой территории народы, одаренные самыми необычайными качествами ума, изобретательности и деловитости, которые когда-либо знало человечество. Потомки «смелых последователей Яфета», как называл их латинский поэт, вскоре нашли, что территория, предназначенная для них, слишком мала и разошлись на все четыре стороны земли в поисках новых земель для распространения своего творческого гения. Таково было начало великой колониальной авантюры, последние этапы которой мы в настоящее время наблюдаем.

12. Мы не будем пытаться характеризовать даже кратко этапы этого великого исторического процесса, который был настолько сложен, облекался в такое большое количество различных форм и имел такие разнообразные аспекты. Во всяком случае окончательное суждение о колониальной системе было бы, по нашему мнению, преждевременным. Однако вообще мы не считаем возможным, и менее всего в настоящий

момент, высказать свое конкретное мнение о том, что мы могли бы назвать, говоря языком Бальзака, «блеском и нищетой» колониальной системы. Отдельные случаи меняются в зависимости от времени и в зависимости от того, к какой стране они относятся: колонизирующей или колонизованной. Применять единый стандарт или выносить единственное полное суждение означало бы, по нашему мнению, просто представить в неверном свете чрезвычайную сложность явления колониализма.

13. Едва ли нам необходимо напоминать о том, что с этой системой были связаны невыносимые злоупотребления, потому что мы слышим об этом здесь каждый день. В то время как некоторые из зол, приписываемых колониальной системе, возможно, преувеличены, многие, с другой стороны, действительно имели место. Когда Европа впервые заменила старые христианские идеалы, направлявшие ее первые шаги в неизвестные земли, желанием приобрести новые земли, значение колонизаторских усилий также изменилось.

14. Мы впадаем в мелодраму, когда вспоминаем теперь классические образы тех жадных авантюристов, о которых поведдали нам кино и литература. Таков отвратительный и, к сожалению, слишком правдивый аспект колониальной системы, который мы не можем не осуждать.

15. С другой стороны, мы слушали выступления с этой трибуны некоторых представителей новых стран, которые говорили нам, что они обязаны колониальным державам только унижением, тиранией и грабежом. Мы не отрицаем правды, заключающейся в их жалобах, но мы заметили одну вещь: мы заметили, что они произносят эти жалобы на английском или французском языке, который настолько правилен и гармоничен, что вызывает у нас зависть.

16. Дело в том, что, когда какой-либо народ получил от другой страны такое ценное сокровище, как язык, он не может утверждать, что ничем не обязан этой стране. Он обязан по крайней мере формой культуры, столь важной, что она оказывает влияние даже на мышление, выражаемое с помощью языка. Однако это не единственный положительный результат системы, существовавшей до сих пор. Налицо также успешная кампания по борьбе с болезнями, просветительная работа миссионеров и плодотворные усилия технического персонала. Возможно, правильнее было бы сказать, что сами колониальные державы извлекали пользу из более высокого материального уровня и что их доля часто была львиной долей, но было бы неправильно утверждать, что в конце периода колониального господства все колониальные народы без исключения живут духовно или материально хуже, чем до прибытия к ним колонизаторов.

17. Подведение баланса колониализму могло бы завести нас гораздо дальше, чем мы соби-

раемся идти. Следует отметить один важный момент, а именно: независимо от того, какое суждение по этой системе будет вынесено настоящими или будущими историками, колониализм больше не соответствует политической структуре нашего времени. Этот тип отношений закончился навсегда. Во время, когда равенство — и я скажу скорее равенство, чем свобода — представляется для масс величайшим сокровищем, сохранение систем, при которых некоторые народы подавляются другими, является анахронизмом. Сейчас не важно, какое объяснение или оправдание имели эти системы в прошлом. Важно то, что в настоящее время и в наш век мы не должны позволить, чтобы они продолжали свое существование.

18. Я думаю, мы почти все согласны с этим. Вчера в своем красноречивом заявлении (925-е заседание) представитель Соединенного Королевства дал глубокий анализ вклада своей страны в дело освобождения народов. Эта политика стала общей в настоящее время, и мы не должны недооценивать соответствующего вклада, который Франция — другая великая колониальная держава — сделала в это освобождение. Больше не подлежит обсуждению вопрос о том, следует или не следует положить конец колониализму, вопрос состоит теперь в определении методов, сроков и процедур, с помощью которых должен быть осуществлен процесс ликвидации.

19. Прежде чем голосовать по конкретному предложению, которое вызвало настоящие прения, мы думаем, следует немедленно изучить некоторые основные проблемы, связанные с ликвидацией колониализма. По нашему мнению, недостаточно просто постановить со всем всемогуществом создателя, когда он отделил свет от тьмы в первый день мироздания, что «колониализму пришел конец». Важно, и особенно для международной организации, в которую мы входим, выявить и попытаться разрешить основные проблемы, которые возникнут после окончания колониализма.

20. Наиболее важной проблемой, которая возникнет после окончания колониализма, является проблема несоответствия между желанием ранее подчиненных народов получить независимость и их экономикой и техническими возможностями для саморазвития. Я хотел бы в этой связи разъяснить нашу позицию. Мы не считаем, что ввиду отсутствия у народа потенциальных экономических возможностей для самоуправления он должен принципиально лишаться независимости. Независимость — это духовная ценность, и поэтому не может быть сведена к экономическим понятиям. Человеческому достоинству не соответствовало бы заявление о том, что народ не может обрести независимость потому, что он не располагает необходимыми материальными ресурсами, или потому, что у него недостаточно технического персонала для создания промышленности, или потому, что он

не располагает квалифицированными чиновниками для организации администрации.

21. Это не означает, что новые страны, которым не достает экономических или технических ресурсов, не столкнутся с проблемами, автоматически приобретаемыми при настоящем положении дел в мире характер крупных международных кризисов. Это действительно так, потому что неспособность удовлетворять свои собственные нужды и диспропорция между законным и искренним желанием получить независимость и недостаточностью ресурсов неизбежно поднимают вопрос об иностранном вмешательстве. А при иностранном вмешательстве возникает также вопрос о скрытом возрождении колониализма и борьбе между мировыми блоками за главенство в освобожденных странах.

22. Это объясняет, почему в последнее время так много говорилось здесь о «неоколониализме». Этот термин сам по себе кажется тенденциозным, но тот факт, что мы можем возражать против него, не означает, что реальность, которую он стремится выразить, не существует. Достижение независимости некоторыми странами — я говорю некоторыми, не всеми — создает проблему, когда им не хватает материальных средств для того, чтобы взять на себя всю ответственность, связанную с независимостью.

23. Эта проблема уже возникала и разрешалась различными путями. В некоторых случаях независимые страны сохранили тесные связи с бывшей страной-метрополией, которая предоставляет им оборудование, технический персонал и финансовую помощь. Именно этот тип сотрудничества квалифицировался как «неоколониализм». Мы находим невозможным согласиться с таким отношением, потому что сотрудничество и помощь бывшей господствующей державы своей недавно освобожденной колонии не кажется нам существенным злом, а скорее соответствует естественному порядку вещей. Кто в конце концов более знаком с проблемами страны, у кого больший опыт, связанный с ее нуждами, и кто может обеспечить ее более квалифицированным техническим персоналом, чем тот, кто полностью знаком с этой страной? Говорят, что это продолжение колониализма в другой форме. Но имеют ли те, кто говорит это, какую-нибудь магическую формулу, с помощью которой страна, находящаяся в структурном отношении в эмбриональном состоянии, одна, без внешней помощи, могла бы достигнуть статуса зрелой нации?

24. Конечно, имеется старая формула: помощь от той или иной великой державы, соревнующейся за мировое влияние. Новые страны могут, и юридически ничто не может помешать этому, стать «клиентами», в римском смысле слова, одной из этих великих держав и получать помощь в обмен на полное включение в сферу ее влияния. Но, позвольте мне спросить, чего можно в результате этого достигнуть? Ка-

кова разница между сохранением связей со страной, с которой в конце концов эти связи установились в результате прошлой ассоциации и все еще остаются, и приверженностью к какой-либо новой стране, чья гегемония автоматически означает вступление в качестве пассивного элемента в борьбу за мировое господство?

25. Однако существует третье решение, и мы считаем, что все силы должны быть направлены на достижение этого решения. Это коллективная помощь новым странам через международную организацию.

26. Если бывшие колониальные державы и великие державы мира хотят, чтобы новые страны наслаждались процветанием, что не означает превращения их в феодальных вассалов при приобщении их к одному или другому лагерю в «холодной войне», то сотрудничество через международные организации должно рассматриваться как идеальное решение. Мы понимаем, что предоставления такой помощи не легко добиться, и на примере Конго мы уже видели, с какими трудностями это связано. Однако, по крайней мере, для нас важно согласиться с тем, что это международное сотрудничество, а не индивидуальная помощь, получаемая в результате столкновения влияний, обеспечивает решение, к которому мы должны стремиться. Тем временем, пока не будет создана благоприятная для такого решения атмосфера, мы отказываемся осуждать дружественное сотрудничество на любом уровне между бывшими странами-метрополиями и новыми странами, и даже более того, мы отказываемся осуждать это сотрудничество, когда единственной альтернативой является идеологическое и политическое включение новых государств в группировки, борющиеся за мировое господство.

27. Делая эти замечания, нельзя не отметить, со ссылкой на великие мировые державы, что в то время как Соединенные Штаты настоятельно выступали за такую международную помощь освобожденным колониям, за то, чтобы эта помощь осуществлялась в основном через Организацию Объединенных Наций, Советский Союз, наоборот, до сих пор ничего не сделал, чтобы содействовать этому. Мы не утратили надежду, однако, на то, что произойдет изменение в позиции, которая позволит этой великой стране эффективно сотрудничать в стремлении поставить техническое развитие новых государств под международную защиту на уровне, требуемом для недавно достигнутой ими независимости, что позволит удержать эти страны в стороне от мировой борьбы за власть.

28. Мы не можем закончить свои замечания о помощи, которая должна быть предоставлена новым странам, без разъяснения двух основных моментов.

29. Мы полагаем прежде всего, что хотя мы юридически вправе считать одну форму помощи лучше другой и хотя мы считаем, что междуна-

родная помощь является наиболее выгодной для получающей помощи страны и наиболее способствующей сохранению мира, мы убеждены, что окончательное решение по этим критериям может вынести только сама страна-получатель. Наложить ограничения на ее свободу выбора означало бы навязывать условия предоставления ей независимости и нанести ущерб полному суверенитету, предполагаемому такой независимостью.

30. Во-вторых, наша поддержка продолжения дружественного сотрудничества между бывшими колониями и странами-метрополиями имеет в виду только сотрудничество, которое основывается на действительном равенстве и взаимном уважении.

31. Мы считаем, что было бы фарсом, к которому ни одно серьезное государство не могло бы прибегнуть, предоставить номинальную независимость, а фактически сохранить скрытые отношения зависимости. Однако мы не имеем никаких оснований полагать, что такие макиавеллевские планы осуществляются, и мы полностью верим в искренность, с которой державы-метрополии содействуют процессу освобождения.

32. Нам говорили и предлагали, чтобы колониальной системе был немедленно положен конец. Наше мнение по этому предложению заключается в следующем. Мы думаем, что мы ясно, не вызывая никаких сомнений, заявили о нашей позиции по вопросу о ликвидации колониализма.

33. Проблема поэтому состоит не в том, чтобы выступить за или против колониальной системы, а, скорее, в том, чтобы проявлять осторожность в истинно аристотелевском смысле этого слова. Поэтому всякое предложение по этому вопросу должно прежде всего учитывать информацию, основанную на действительных фактах.

34. А о чем говорят факты? Они говорят о том, что процесс «деколонизации», если мне простят этот неологизм, развивается быстрыми темпами и без какой-либо необходимости в искусственной помощи завершится в течение очень короткого промежутка времени. В этом отношении мы можем рассчитывать на заверения, сделанные главными колониальными державами. Также тот факт, что в этом году Организация Объединенных Наций приняла семнадцать новых стран, которые ранее были зависимыми от этих держав, представляет собой, по нашему мнению, твердую гарантию того, что эти заверения были даны не напрасно.

35. Естественно, мое правительство не выступает и не могло когда-либо выступать против любого желания, направленного на достижение наших общих чаяний, а именно видеть колониальную систему ликвидированной как можно скорее, раз и навсегда. С другой стороны, мы не верим, что установление предельного срока

здесь в настоящее время действительно ускорило бы этот процесс. Условия не всюду одинаковы, и в каждом случае требуются свои специфические темпы. Важно помочь созданию атмосферы взаимного понимания и гармонии, которые будут содействовать прогрессивному и быстрому расторжению старых колониальных связей. Если эти связи будут ликвидированы в атмосфере ненависти, результатом явятся замедление процесса, и страны, достигающие освобождения, станут перед альтернативой хаоса или новой и более жестокой формы подчинения.

36. Объявляя эру колониализма законченной, мы не можем рассматривать процесс освобождения законченным до тех пор, пока определенные формы господства одних государств над другими, которые обычно не понимаются под термином «колониализм», но тем не менее являются особенно одиозными и тягостными, продолжают существовать в этом мире. Поэтому мы не можем упустить этой возможности и не заявить категорически, что если колониализм должен исчезнуть, то существует одинаково хорошее основание для ликвидации тех форм политического и идеологического гнета, под которым многие миллионы людей в Европе и Азии находятся в настоящее время. Они также заслуживают нашего глубокого внимания и солидарности.

37. На этом этапе прений большая группа афро-азиатских стран внесла проект резолюции, который включен в документ A/L.323 и Add.1. Моя делегация после внимательного изучения текста этого проекта считает, что в общих чертах он совпадает с точкой зрения, которую я только что высказал, и поэтому мы в принципе готовы его поддержать. Моя делегация, естественно, резервирует за собой право высказать дальнейшие мнения по любому пересмотру или поправке, которые могут быть предложены.

38. В такие времена, какие переживают в настоящее время африканские и азиатские страны, естественно, должна существовать атмосфера оптимизма и радости. Эти времена напоминают нам канун французской революции, когда в решающий час освобождения аристократия и духовенство отказались от многовековых привилегий. Тем не менее мы должны предупредить об опасностях, которые лежат впереди. Путь, который ожидает сейчас новые свободные страны, как это очень хорошо знают страны Латинской Америки, одновременно труден и тернист.

39. Мы убеждены, что на этом пути встретится меньше трудностей, если у новых наций стремления их стран и континентов будут сочетаться с благородными целями всего мира. Для этого необходимо, чтобы не осталось никакой горечи от тех времен, через которые они уже прошли. Их независимость должна действительно означать начало эры, посвященной полностью их будущему.

40. Аргентина приветствует пробуждение новых наций с оптимизмом и надеждой и заверяет их в братской солидарности.

41. Г-н КВЕЙСОН-СЕККИ (Гана) (*говорит по-английски*): Сегодняшний день — это день спасения миллионов людей, живущих в колониальных территориях и других территориях, еще не достигших независимости. Впервые эта всемирная организация высказывает свое отношение к судьбе этих миллионов. Сегодня Генеральная Ассамблея приступает к рассмотрению по существу одной из самых важных проблем современной международной политики, а именно проблемы полной ликвидации колониализма во всем мире. С незапамятных времен до сегодняшнего дня проблема империализма беспокоила совесть человека, и люди ни разу не могли найти удовлетворительного решения этой проблемы. Человечество никогда не могло найти какое-либо моральное оправдание иностранному господству одной страны или расы над другой. Человеческий ум, как бы он ни старался, не может оправдать империализм, так как никакая группа людей не имеет никаких моральных оснований претендовать на то, что ей присуще неотъемлемое право устанавливать свое господство со всеми вытекающими из этого последствиями над другими.

42. Мы собрались по этому важному поводу, чтобы найти твердое и справедливое решение этой проблемы и устранить все неравенства империализма. Мы собрались здесь не для того, чтобы заниматься пустыми или философскими рассуждениями, так как мы решаем извечную проблему, которая ставит под угрозу самый мир и стабильность нашего сегодняшнего мира. По мнению делегации Ганы, вопрос полного уничтожения колониализма неразрывно связан с проблемой установления и поддержания мира и дружбы между народами всех рас и цивилизаций. В конечном счете мир и стабильность могут установиться в мире лишь тогда, когда все народы будут свободными и будут пользоваться равными правами и основными свободами без различия в отношении расы, пола, языка или религии. Такова природная задача, к решению которой мы приступаем на этих исторических пленарных заседаниях Генеральной Ассамблеи. Делегация Ганы самым серьезным образом надеется, что ни одна из делегаций не будет пытаться вносить в нашу работу какие-либо посторонние факторы или соображения.

43. Рассматриваемый нами вопрос, а именно горячее желание и стремление миллионов людей, все еще живущих в зависимых территориях, слишком серьезен для того, чтобы подходить к нему односторонне или безответственно. Проявим поэтому конструктивный подход к решению практических проблем обеспечения свободы для тех народов, которые, говоря словами статьи 73 Устава, еще не достигли полной независимости. Я полагаю, что колониальные державы приняли

на себя торжественные обязательства нашего Устава всячески, всеми мерами содействовать, в качестве своего святого долга, росту благосостояния этих народов, развивать самоуправление, должным образом учитывать политические стремления этих народов и помогать прогрессивному развитию их свободных политических институтов.

44. Все колониальные державы, за исключением Португалии и Испании, выступили в духе сотрудничества с Организацией Объединенных Наций, полностью приняв принцип международной ответственности, содержащийся в главах XI—XIII Устава в отношении народов, живущих в несамостоятельным и неподконтрольным территориях. Гана всегда придерживалась того мнения, что никакая часть Африки не может рассматриваться как продолжение Европы. Сама гордость народов африканского континента не позволяет нам благосклонно относиться к португальским и испанским притязаниям. Теперь, после утверждения Четвертым комитетом доклада Специального комитета шести (А/4526), делегация Ганы приветствует готовность правительства Испании пойти на уступки, и мы надеемся, что Испания и Португалия прекратят прикрываться юридической фикцией того, что их владения являются «заморскими провинциями», и представят Организации Объединенных Наций полную информацию по этим территориям и примут незамедлительные меры для передачи народам Анголы, Мозамбика, Ифни и Западной Сахары всей власти, которая даст им возможность пользоваться своим суверенитетом, независимостью и охранять целостность своей территории. Гана призывает Португалию и Испанию последовать примеру Франции и Соединенного Королевства, которые поняли знамение времени, и так же ясно выразить свое намерение предоставить своим территориям в Африке и других районах мира полную независимость.

45. Делегация Ганы испытывает чувство удовлетворения в связи с тем, что мы достигли такого момента в истории, когда мы говорим о полном уничтожении колониального господства. Я должен сказать, что это является блистательным венцом процесса развития международного образа мышления и морали, которому люди доброй воли всего мира оказывали щедрое и беззаветное содействие. Антиколониализм не является монополией одной группы, расы, философии или правительства. Антиколониализм имеет большую историю, счет которой мы могли бы для удобства начать с первых успешных антиколониальных революций нашего времени. Я имею в виду революции американцев, которые свергли британское и испанское колониальное господство в западном полушарии и установили право народов этого континента жить и развиваться как свободные люди под руководством политических институтов, созданных по своему выбору. Имена Джорджа Вашингтона, Симона Боливара и Хосе Марти, которые возглавляли

великие антиколониальные революции против британских и испанских колониальных поработителей на американском континенте, известны во всем мире, и действия этих людей вдохновляли руководителей национальных освободительных движений во всем мире.

46. Англичанин Джон Гобсон опубликовал в 1902 году книгу под названием «Империализм», в которой он внимательно рассмотрел экономические отношения между зависимыми народами и их колонизаторами, главным образом из числа промышленных стран Европы, и таким образом придал полное смысла значение тому слову, которым была озаглавлена его книга. Другие европейские мыслители, как, например, Ленин, руководствуясь социалистическими взглядами, развили далее анализ Гобсона с тем, чтобы учесть последние события в колониальном мире. Такие анализы и труды, несомненно, повлияли на образ мыслей и действия поколения лидеров, которые позднее возглавили восстание против колониализма в Азии и Африке. Однако начало этим колониальным революциям было положено в самих колониальных странах, где сами народы направили свои усилия на освобождение от иностранного господства, черпая богатый опыт из ясных манифестов и резолюций, которые стали частью истории нашего времени.

47. В Африке, где многие территории все еще находятся под иностранным господством, нет недостатка в словах и позитивных действиях, которые со всей ясностью дают понять колонизаторам, что Африка хочет полностью освободиться от оков империализма и колониализма. «Прежде всего стремитесь к царству политической свободы, — прогремел голос Кваме Нкрумы из Ганы, — и с ним вы приобретете все остальное». Далее, ответом тем, кто утверждает, что Африка нуждается в иностранном господстве, эксплуатации и западной культуре, потому что Африка является черным континентом, служат следующие строки из стихотворения ганского поэта Дей-Ананга «Говорит Африка»:

«На страницах прошлого,
В давние вероломные дни,
Когда ум не был пронизательным и скудными были знания,
Люди называли меня «Черной Африкой».
Черная Африка?
Я, которая воздвигла царственные пирамиды
И держала судьбу завоевателя Цезаря
В своих пленительных объятиях?

Черная Африка?
Которая вскормила сомнительное дитя
Цивилизации
На блуждающих берегах
Чудотворного Нила
И преподнесла многочисленным нациям
Запада
Дары данайцев!

Ослепительный блеск железа и стали
 Затмевает другие ценности;
 И когда я отказалась от своих древних
 Луков и стрел
 И не очень заботилась о железе и стали,
 Они во всем мире «Черной» называли меня.

Но намного дороже, чем холодная сталь и
 железо,
 Спокойное искусство
 Думать вместе
 И жить вместе.

Черная Африка?
 Под сплетенными корнями
 Моих величественных пальм
 Я храню несметные богатства.

Черная Африка?
 Мой рассвет наступает:
 Смотрите, я вижу
 Яркое сияние на Востоке,
 И скоро наступит мой день».

48. В Африке наступила эра нового великого пробуждения. То, что премьер-министр Макмиллан назвал во время своего недавнего посещения Африки «ветром перемен», скорее является свирепым ураганом, сметающим все на своем пути. Труды Руссо, Джефферсона, Маркса, Томаса Пэйна, Макиавелли и других политических мыслителей дали свои плоды. Повсюду в Африке африканцы требуют свободы, равенства и справедливости: продолжается борьба в Алжире, где алжирские герои сражаются за независимость против вооруженных сил Франции, в Центральной Африке, где африканцы отвергают политические институты, которые им не нравятся, в Южной Африке, Анголе, Мозамбике или в Восточной Африке, где африканцы выступают против расовой сегрегации и не хотят, чтобы меньшинство европейцев держало в своем подчинении большинство африканцев.

49. Конечно, следует упомянуть о великой встрече народов Азии и Африки в Бандунге в 1955 году, где наши вожди все вместе решительно заявили о своей непримиримой вражде империализму и колониализму во всех его формах. В окончательном коммюнике этой великой исторической конференции народы Азии и Африки согласились:

«Во-первых, провозгласить, что колониализм во всех его проявлениях является злом, которому следует быстрее положить конец;

во-вторых, подтвердить, что подчинение народов иностранному порабощению, господству и эксплуатации является отрицанием основных прав человека, противоречит Уставу Организации Объединенных Наций и препятствует укреплению международного мира и сотрудничества».

50. Эти мысли впоследствии нашли свое отражение в резолюциях, принятых на конференциях независимых африканских государств, состоявшихся в Аккре, Монровии и совсем недав-

но в Аддис-Абебе. Следует напомнить, что первая конференция независимых африканских государств, состоявшаяся в Аккре с 15 по 22 апреля 1958 года, явилась важной вехой в истории африканского континента. Впервые руководители независимых африканских государств собрались вместе, чтобы разработать общий подход к проблемам, стоящим перед Африкой. Если в 1885 году европейские державы собрались в Берлине для того, чтобы решить, что им делать с Африкой, а именно — бороться за нее и установить искусственные границы, то в апреле 1958 года руководители независимых африканских государств встретились в Аккре для того, чтобы аннулировать это решение. Позвольте мне процитировать резолюцию, принятую на конференции в Аддис-Абебе об уничтожении колониального господства в Африке; это очень важный документ:

«Напоминая декларацию Бандунгской конференции и резолюции, принятые в Аккре и Монровии, в которых заявляется, что колониализм во всех его проявлениях представляет зло, которому следует быстро положить конец,

подтверждая, что подчинение народов иностранному господству и эксплуатация есть не что иное, как лишение основных прав, что противоречит Уставу Организации Объединенных Наций и Всеобщей декларации прав человека и препятствует укреплению международного мира и сотрудничества,

считая, что Африка является единственным континентом, где значительная часть населения все еще живет в условиях колониального гнета, испытывая на себе все вызываемые им лишения и унижения,

считая, далее, что происходящее в настоящее время пробуждение народов Африки и движение независимости нельзя больше сдерживать, не подвергая более риску серьезного ухудшения отношений между различными нациями,

считая, что восстановление естественных прав и человеческого достоинства африканцев в тех районах Африки, которые в настоящее время находятся под иностранным гнетом, а также что мирное пользование народами независимых африканских государств свободой, завоеванной в результате больших жертв, может быть обеспечено лишь на основе полного уничтожения колониального господства на нашем континенте,

призывает все колониальные державы установить в соответствии с волей народа сроки для немедленного предоставления независимости всем зависимым странам и сообщить эти сроки заинтересованным народам;

постановляет, что независимые африканские государства будут продолжать проводить согласованные действия для обеспечения, с по-

мощью всех возможных мирных средств, полного уничтожения колониального господства в Африке».

51. Следует отметить, что создание Организации Объединенных Наций совпало с периодом глубоких политических преобразований и революции в Азии и Африке. Пятнадцать лет тому назад в Сан-Франциско проявлялось понимание того, что необходимо что-то сделать в отношении огромных районов в Азии и в Африке, которые в то время находились под колониальным господством. Что побудило тогда Организацию Объединенных Наций провести различие между бывшими колониями побежденной Германии, с одной стороны, и колониями победивших союзников, с другой стороны, остается загадкой для делегации Ганы. Священные принципы опеки и международной ответственности следовало бы в полной мере с равным вниманием применить ко всем несамостоятельным территориям; но вместо этого в Устав были включены Декларация в отношении самоуправляющихся территорий и Декларация в отношении международной системы опеки, в результате чего подопечные территории в целом шли к независимости быстрее, чем так называемые самоуправляющиеся территории. Другим печальным результатом этого является то, что судьба Юго-Западной Африки сегодня все еще остается нерешенной. Тем не менее после второй мировой войны стало вполне очевидным, что восстановить военное или экономическое господство Западной Европы над большими районами Азии и Африки будет невозможно.

52. Те европейские страны, которые неправильно поняли настроение того времени и сочли, что они могут вернуться и начать действовать, как будто ничего не случилось, на своем горьком опыте убедились, что времена действительно изменились. Великие, некогда лишенные самостоятельности нации, были таким образом возвращены к жизни. Освобождение Азии от господства и превосходства белых было торжественно провозглашено. Почти все эти возрожденные нации вступили в Организацию Объединенных Наций, обогатив тем самым нашу Организацию своей древней мудростью и культурой. Это движение, которое началось в Азии, превратилось теперь в общее восстание против колониализма, где бы он ни существовал — восстание против политического удушения экономической эксплуатации, расового неравенства. Как я уже сказал, сейчас происходит великое пробуждение народов Африки, где в настоящее время находится больше всего зависимых и самоуправляющихся народов. Подводя итоги деятельности этих переворотов в Азии и Африке, Комитет по информации о самоуправляющихся территориях, в котором я имел честь председательствовать, отметил в апреле 1960 года следующее:

«Число территорий сократилось с семидесяти четырех до пятидесяти пяти, а общее ко-

личество населения — приблизительно с 215 миллионов до 113 миллионов: цифра, которая включает естественный прирост населения в остающихся территориях, равняющийся приблизительно 22 миллионам за указанный период. В частности, общее количество населения, проживающего в Азии и в районе Тихого океана и считающееся принадлежащим к самоуправляющимся территориям, сократилось с более чем 113 миллионов до менее чем 14 миллионов. К концу периода африканский континент имел последнюю большую группу людей, составляющую в общей сложности около 96 миллионов человек, чей политический статус не был еще окончательно определен» (А/4371, часть вторая, пункт 10).

53. Нигерия и бывшие французские территории в Африке с тех пор приобрели независимость, но количество людей, все еще живущих под колониальным господством в Африке, исчисляется миллионами. Именно судьбу этих миллионов мы и призваны решить здесь. Большое и крайне благотворное изменение, которое произошло в современном международном обществе в настоящее время, заключается в том, что бывшие колониальные народы не остаются больше пассивными объектами политики, но являются движущей силой — движущей силой в борьбе за мир, благосостояние и расовое равенство в мире, раздираемом острыми идеологическими противоречиями. Они взяли на себя инициативу по созданию такого мира, в котором навсегда будут исключены бедствия войны. Сегодня они возглавляют движение за претворение высоких целей нашего Устава в конкретные действия на благо всего человечества.

54. Мысли всех прогрессивных людей направлены на ликвидацию колониального режима и империализма, потому что в настоящее время ясно, что продолжение существования этой несправедливой системы господства и эксплуатации представляет собой серьезную угрозу международному миру и стабильности. Неотложными проблемами африканского континента, которые должны быть решены в настоящее время, являются в основном колониальные проблемы. Необходимо срочно предоставить свободу народам Анголы, Кении, Уганды, Северной и Южной Родезии, Ньясаленда, Руанда-Урунди, Юго-Западной Африки, 11,5 миллиона африканцев Южной Африки, Мальты, Алжира и Мозамбика; при этом я перечисляю лишь несколько территорий из тех, которые должны быть представлены в этой всемирной Организации.

55. Затем, среди всех этих вопросов существует один трагический вопрос — я имею в виду проблему Алжира. Героическая борьба алжирского народа против французского колониализма продолжается уже седьмой год. Что касается этой великой трагедии, то я хотел бы процитировать вкратце выдержку из передовой статьи «Еще одна семилетняя война», которая появи-

лась в газете «Нью-Йорк таймс» в среду 2 ноября 1960 года:

«Война в Алжире, которая началась с налета повстанцев 1 ноября 1954 года, вступает в седьмой год своего существования в атмосфере растущей международной напряженности, увеличивающихся разногласий в самой Франции и все большего вмешательства коммунистического блока, стремящегося превратить эту несчастную страну в пешку в холодной войне.

Этот конфликт, являющийся в глазах французов гражданской войной, в которую никто не должен вмешиваться со стороны, уже унес 150 тысяч жизней — в основном повстанцев. 14 тысяч человек из числа гражданского населения — в основном мусульман — убито террористами. Эта война приковала большую часть французской армии к Алжиру, что наносит ущерб главному фронту Запада в Центральной Европе. Она выкачивает из Франции 1 миллиард долларов в год. Она вызывает двойной призыв коммунистических «добровольцев» в Алжире и еще одного военного переворота во Франции.

Особо трагичной стороной этого затянувшегося конфликта является тот факт, что обе стороны пришли к соглашению относительно его единственно возможного решения. Этим решением является самоопределение Алжира, предложенное президентом де Голлем и принятое повстанцами. Но соглашения о практическом осуществлении этого предложения достигнуто не было...»

56. Я цитирую «Нью-Йорк таймс» потому, что эту газету нельзя обвинить в отсутствии симпатий к французской точке зрения по этому вопросу. Но даже «Нью-Йорк таймс» ясно видит трагедию и тщетность продолжения войны, которая, по мнению моей делегации, несомненно, окончится только победой алжирского народа и созданием независимого Алжира. Наша всемирная Организация должна недвусмысленно заявить, что вооруженная интервенция против колониальных народов, которые требуют независимости и суверенитета, должна быть окончательно запрещена.

57. Решение колониальной проблемы стало, таким образом, наиболее жгучей проблемой нашего времени, и от ее решения зависят мир, стабильность и нормальное развитие нашего мира. Глубокие чаяния народов, которые все еще живут под колониальным гнетом в самоуправляющихся территориях, должны быть полностью претворены в жизнь для того, чтобы можно было избежать войны и расовых конфликтов. Ссылки на недостаточное экономическое и социальное развитие, а также на недостаточный уровень образования не должны больше использоваться в качестве предлога для того, чтобы откладывать предоставление свободы и независимости этим народам. Их первым и главным

требованием является требование свободы — свободы, которая позволит им взять на себя выполнение трудных задач в области международной реконструкции и развития.

58. То, что мы наблюдаем в самоуправляющихся территориях, один великий американец назвал «революцией растущих надежд». Основная цель этой революции состоит в том, чтобы добиться самоуправления и независимости для народов, которые все еще живут под иностранным управлением. Без свободы и независимости эти народы не могут надеяться на реалистическое и быстрое разрешение их экономических и социальных проблем. Наш собственный опыт в Гане показал, что национальная свобода и независимость развязали нашу творческую энергию и были источником огромного энтузиазма и готовности строить лучшую материальную и духовную жизнь. Наша благородная задача, как страны экономически менее развитой, состояла в том, чтобы стремиться со всей нашей решительностью к победе над нищетой и недоеданием, к созданию соответствующих социальных, медицинских и просветительных служб, чтобы тем самым превратить Гану в страну, достойную для проживания в ней героев. Мы не сомневаемся в том, что и другие вновь возникающие страны развиваются в том же самом направлении.

59. Никогда нельзя упускать из виду основных экономических и социальных факторов великих антиколониальных революций нашего времени. Колониализм породил такой мир, который был разделен и остается в большой степени все еще разделенным на развитые в промышленном отношении народы и на слаборазвитые колониальные народы. Такое разделение по функциям, в основном соответствующее разделению по политическому статусу, долго служило основой для мировой экономики; политическое неравенство соответствовало как неравенству в экономическом положении, так и расовому неравенству. Подобное разделение мира на развитые и так называемые отсталые народы вело к интенсивной индустриализации стран-метрополий за счет так называемых «зависимых территорий». Разве эти колониальные территории не располагают огромными ресурсами, которые могут помочь им превратиться в экономически развитые страны? Сэр Уинстон Черчилль в своей книге «Поездка в Африку» писал:

«Столько энергии тратится понапрасну, такая выгодная позиция остается незанятой, такой рычаг управления естественными богатствами Африки не используется, — что все это может только волновать и возбуждать воображение».

60. Но в политику колониальных держав, однако, никогда не входило стремление развивать территории, находящиеся под их управлением, до высокого экономического уровня, потому что для них колонии должны были оставаться источниками сырья и полезных ископаемых. Поэтому я не знаю ни одной колониальной терри-

тории в Африке, которая по достижении независимости могла бы считаться экономически развитой страной. Анतिकолониальная революция ставит своей целью уничтожение именно этого печального наследия колониализма и создание такого типа мировой экономической системы, которая позволила бы всем народам пользоваться высоким материальным и культурным уровнем жизни. Неотложной задачей нашего времени — подобные задачи станут еще более неотложными, после того как мы уничтожим колониализм, — является создание прочных экономических отношений между странами Азии и Африки и крупными промышленными странами Европы и Америки. Капиталовложения, техническая помощь, плановая национальная экономика, плановая международная торговля в целях защиты экономики этих районов от чрезмерных колебаний цен — все эти элементы необходимы для того, чтобы Организация Объединенных Наций могла привести антиколониальную революцию к мирному и успешному достижению ее целей.

61. Эти великие задачи развития могут быть успешно решены только в мире свободы, независимости и национального достоинства, а также при правительствах, свободно избранных этими народами, независимо от их расы, вероисповедания и цвета кожи. Иноземный режим, каким бы благожелательным и заботливым он ни был, тормозит свободное развитие народов, истощает их творческую энергию, лишает их национального самоуважения и достоинства. Иностранное господство никогда не может заменить независимость. Наша задача поэтому состоит в том, чтобы освободить эти народы, обратиться к колониальным державам с призывом предпринять немедленно шаги к предоставлению этим народам богом данного им права на независимость и суверенитет.

62. По убеждению моей делегации более широкие возможности откроются для более плодотворного международного сотрудничества в области экономического и социального развития, когда все страны, которые все еще являются зависимыми, обретут свободу, а их представители присоединятся к нам в Организации Объединенных Наций. Мы рассматриваем независимость этих народов как решающий и необходимый шаг в деле создания такого мира, в котором все народы, независимо от своей идеологии, расы, цвета кожи и вероисповедания, смогут сотрудничать в создании таких экономических и социальных условий, которые одни могут гарантировать мир и стабильность в нашем мире.

63. Я признаю, что наша задача — это только начало. Прежде всего мы должны освободить эти народы, с тем чтобы они могли присоединиться к Организации Объединенных Наций. Нашей следующей задачей будет учреждение надлежащей системы международного сотрудничества для создания удовлетворительных эконо-

номических, социальных и культурных условий для всех народов. Я предлагаю поэтому, чтобы в качестве логического продолжения декларации, которую Генеральная Ассамблея намерена скоро принять, мы серьезно занялись изучением возможностей быстрого создания международного аппарата, который обеспечил бы оказание достаточной финансовой и технической помощи этим народам на первых этапах их национальной реконструкции и развития.

64. Я надеюсь, что текущая сессия Генеральной Ассамблеи до окончания своей работы предпримет первые необходимые шаги для создания фонда капитального развития Организации Объединенных Наций с целью оказания помощи всем странам, находящимся в процессе развития. Если богатые страны мира предоставят этому фонду один процент от своих национальных доходов, то это поможет избежать соперничества между Востоком и Западом, стремящимися завоевать себе союзников.

65. В заключение позвольте мне сказать, что проект декларации о предоставлении независимости колониальным странам и народам, содержащийся в документе A/L.323 и Add.1, который находится на рассмотрении Ассамблеи, был составлен сорока пятью азиатскими и африканскими делегациями, чьи страны, все без исключения, прошли через муки колониализма.

66. Декларация говорит сама за себя. Однако делегация Ганы хочет прежде всего категорически подчеркнуть, что Гана неуклонно выступает против колониализма во всех его формах и что Гане нет причин извиняться перед кем-либо за эту позицию.

67. Во-вторых, мы предпочитаем полную независимость со всеми присущими ей опасностями спокойному рабству, и поэтому мы твердо убеждены, что недостаточность политической, экономической и социальной подготовленности или недостаточный уровень образования никогда не должны использоваться в качестве предлога для отсрочки предоставления суверенитета и независимости.

68. В-третьих, Гана считает, что получение независимости не должно оговариваться никакими условиями. В этой связи Гана выступает против колониальных держав, которые склоняют националистских лидеров до получения независимости к подписанию военных договоров, предусматривающих создание военных баз, и к предоставлению экономических концессий, и мы предупреждаем об этом политических лидеров такого неоколониализма, который может быть более разрушительным и духовно пагубным, чем традиционный, всем нам известный колониализм.

69. В-четвертых, Гана обращается ко всем колониальным державам с призывом воздерживаться от применения вооруженной силы и других репрессивных мер, направленных против борцов за свободу.

70. В-пятых, по твердому убеждению Ганы, колониальные державы должны немедленно принять меры к предоставлению всей власти, включая осуществление суверенитета, всем территориям, которые еще не обрели независимости, но выражают законное желание получить свободу и независимость. Если это будет сделано сейчас, то Гана верит, что к 1962 году вся Африка, включая Южную Родезию, Юго-Западную Африку, Анголу и Мозамбик, будет свободной.

71. Наконец, Гана подтверждает свою веру в Организацию Объединенных Наций и считает, что Организация Объединенных Наций должна служить бастионом против всех покушений на территориальную целостность, единство и независимость наций.

72. Я хотел бы выразить надежду делегации Ганы на то, что данный проект декларации, внесенный афро-азиатскими государствами, будет принят Генеральной Ассамблеей единогласно. Декларация не является документом, который должен вызвать враждебные чувства с какой-либо стороны. Мы имеем здесь дело с надеждами и чаяниями миллионов людей, которые все еще живут в самоуправляющихся и подопечных территориях и которые надеются, что Организация Объединенных Наций поможет им на их длинном и трудном пути к свободе и независимости. В самом деле, мы не выполним лежащие на нас обязанности, если забудем об этих людях и позволим, чтобы прения превратились в новое бесплодное проявление так называемой «холодной войны». История и фактически те миллионы безмолвствующих людей в слаборазвитых районах, которые внимательно следят за нашей работой, не простят нам, если мы позволим, чтобы здесь нас сбили с толку не относящимися к делу идеологическими спорами. Мы должны выступить смело в поддержку права этих народов на свободу и независимость. Все мы — те, кто представляет колониальные в прошлом районы, и те, кто в настоящее время колонизирует чужие народы и управляет нами, — должны голосовать за прекращение колониализма сейчас и за восстановление прав человека и основных свобод всем народам, независимо от их расы, цвета кожи и вероисповедания.

73. Г-н ШУКЕЙРИ (Саудовская Аравия) (*говорит по-английски*): Впервые в истории Организации Объединенных Наций вопрос о колониализме вынесен на авансцену этой Организации, широко распахнувшей перед ним свои двери. Нельзя отрицать, что в прошлые годы колониальные вопросы, будь то на Генеральной Ассамблее или в комитетах, обсуждались в связи с тем или иным пунктом повестки дня, но никогда еще колониализм, как таковой, не освещался так широко, не был предметом общей дискуссии, связанной с высокими надеждами на коллективные действия, достойные авторитета Организации Объединенных Наций и ее высокого назначения.

74. Я начинаю свое заявление с выражения твердой и искренней надежды на то, что проблема колониализма входит в число самых важных проблем в истории человеческих отношений. Эта проблема стоит как гигант в области международных отношений. Она включает политическое порабощение, экономическое господство, социальное рабство и культурное подчинение, которые влияют не только на колониальные народы, но и на человеческое общество в целом. Для того чтобы измерить разрушительное зло, таящееся в колониализме, достаточно напомнить о том, что от колониализма в настоящее время зависит будущее 100 миллионов человек. Если этот факт рассматривать между прочим, то может показаться, что он имеет второстепенное значение. Он может не вызвать глубоких размышлений, не возбудить воображения. Однако когда мы поставим его в фокус, то картина проявляется во всех своих оттенках, расцветках и фактически во всей своей величине. Тогда картина представляет реальную жизнь миллионов и миллионов людей; их пищу — я позволю это назвать их голодом; их одежду — я позволю это назвать их наготой; их кровлю — я посмею назвать это их незащищенностью; их образование — я позволю себе назвать это их неграмотностью; их здоровье — я позволю себе назвать это их болезненностью; их социальный и экономический прогресс — я позволю себе назвать это их социальной и экономической нищетой.

75. Все это должно подтвердить важность проблемы. Колониализм — это не второстепенная проблема, которую мы можем изучать в спокойствии и с легким сердцем. Это проблема, которую мы должны обсуждать осторожно, горячо и с беспокойством. Из всех международных проблем, колониализм стоит на первом месте. Фактически колониализм, война и разоружение — это три беспринципных мушкетера, которые крутят колесо человечества, увлекая его к пропасти, и к какой пропасти — к разрушению. Я поставил колониализм на первое место, потому что война — это институт колониализма, а вооружение — это его средства. Оружие — это не игрушка и не любимое занятие человечества: это ужасный жнец человечества, а колониализм — урожай.

И сама по себе война — это не самоцель. В течение всей нашей истории люди воевали не ради войны; они воевали для того, чтобы добиться узурпации и эксплуатации. Попросту говоря, они воевали для того, чтобы захватить богатства территории и эксплуатировать владения ее народа. Они воевали для того, чтобы получить высокие доходы по дешевой цене, дешевый труд и дешевое сырье. Они воевали для того, чтобы завоевать новые пространства для эксплуатации, расширить или защитить то, что они уже завоевали. Даже первая мировая война 1914 года, о которой думают как о войне идей и идеалов, была в основном вызвана колониализмом,

По словам доктора Муна, американского специалиста в области международных дел:

«Катастрофа 1914 года была вызвана не личными причудами Вильгельма Гогенцоллерна... Сам факт размежевания среди европейских держав был вызван империализмом, а не расой, демократией или родством культуры... Империализм — это корень и суть мировой политики...».

76. Нет необходимости приводить доказательства в поддержку этого веского заявления. Достаточно напомнить, что колониализм стоял за многими договорами, многими союзами, многими антантами и многими конференциями. И на самом деле, колониализм стоял за парадоксом превращения друзей во врагов, а врагов — в друзей. Во всем мире колониализм был величайшим единым фактором в истории, который делал эту историю плохой. А какая история может быть хуже той, которую мы переживаем сейчас, когда наше поколение вынуждено наблюдать, как две трети населения земли стонет под игом колониализма.

77. Всем известно, что накануне второй мировой войны десять империалистических держав владели колониями и протекторатами, в семь раз превышающими по своей территории Европу. Было подсчитано, что из двух миллиардов людей, населяющих нашу планету, полтора миллиарда жили под колониальным режимом, которому сопутствовали болезни, неграмотность и нищета — самые злейшие враги человечества. Данные показывают, что каждый мужчина, каждая женщина и каждый ребенок Великобритании имел десять колониальных подданных, черных, коричневых и желтых, и что на каждый акр земли во Франции приходилось двадцать акров во французских колониях. В то время колонии были значительно больше, чем так называемая страна-метрополия. Колонии Италии в шесть раз превышали размеры Италии; колонии Португалии в двадцать три раза превышали размеры Португалии, а колонии Бельгии в восемьдесят один раз превышали размеры самой Бельгии. Следовательно, вопреки всем законам мироздания, ребенок был во много раз больше, чем его родители; фактически больше всех родителей, взятых вместе.

78. Эта картина существенным образом изменилась. Масштабы колониализма сократились, а силы свободы возросли. Свобода восторжествовала, и было достигнуто много побед. Борьба народов за свободу и стремление к независимости, их желание добиться улучшения экономических условий, социальных успехов, одним словом, их стремление к достижению человеческого совершенства повернули колесо истории с неверного пути. Упали империи, рассыпавшись в прах, и колониализм все больше и больше отступает, потому что свобода добывается одного успеха за другим.

79. Результат, великолепный результат, теперь налицо. Многие нации здесь, в зале Генеральной Ассамблеи, уже получили независимость. И действительно, я бы сказал, они захватили свою независимость. Они вступили в Организацию Объединенных Наций. Фактически они заставили, чтобы двери ООН открылись для них. И теперь они присутствуют здесь, в Организации Объединенных Наций, занимая законные места и по количеству превосходя своих старых хозяев. Многие их представители, даже те, которые выступали с трибуны этой Ассамблеи, пришли из тюрем, из концентрационных лагерей, из камер заключения как лица с одинаковыми суверенными правами со своими тюремщиками.

80. Недавно, когда в Генеральной Ассамблее обсуждался вопрос о Конго, я видел своими собственными глазами в этом проходе в середине зала, как г-н Ормсби-Гор, министр иностранных дел Соединенного Королевства, стал на колени и разговаривал с делегациями Ганы и Нигерии, уговаривая их не настаивать на своем предложении. К счастью или несчастью, фотографы Организации Объединенных Наций упустили этот исторический момент, эту историческую позу.

81. Вот как повернулся ход событий, которые стали двигаться вперед, а не назад: из чудовищной истории — в славную историю, из пропасти деградации — к высотам человеческого достоинства.

82. Однако борьба за свободу еще не закончилась. Перед нами стоит еще не выполненная задача. Мы должны решить ее здесь и сейчас, на этой сессии, на этой Ассамблее. В этот исторический момент, когда мы обсуждаем колониализм, мы должны помнить, что многие народы во многих странах все еще закованы в цепи колониализма. Называйте их как хотите — колониями, неподпечными территориями, несамостоятельными странами, подвластными районами — простая истина заключается в том, что 100 миллионов людей все еще находятся под пятой иностранного господства, и эта правда со злобой и страстностью говорит сама за себя. Они ждут, когда вы выступите в защиту их свободы; они ждут ваших резолюций, которые содействовали бы их свободе; они ждут ваших голосов в поддержку их независимости. Это их право и это наша обязанность. Подвластные народы должны сбросить это господство даже силой оружия, и Организация Объединенных Наций должна объявить об окончании этого господства. Честно говоря, эта обязанность Организации Объединенных Наций уже давно просрочена, и наступило время выполнять наши обязательства без задержек и без колебаний.

83. Конечно, наша обязанность в этом отношении на значительное время просрочена. В Уставе Организации Объединенных Наций, во Всеобщей декларации прав человека и в массе резолюций Организации Объединенных Наций мы обязывались уважать принцип самоопределения

всех народов, больших и малых. Однако колониализм все еще господствует во многих частях мира.

84. Даже в наших книгах, книгах Организации Объединенных Наций мир разделяется на зависимые и независимые народы, тем самым освящается безобразнейшая дискриминация по отношению к человеческой расе. Зависимость как статус должна быть ликвидирована и ликвидирована навсегда. Поступив таким образом, Организация Объединенных Наций действительно станет Объединенными Нациями. Мы не можем законно называться так, по крайней мере по имени Объединенных Наций, пока 100 миллионов людей не найдутся с нами в этой Организации в качестве полностью независимых и полностью суверенных народов. Они должны быть с нами. Не так, как они были до сих пор — в качестве объекта дискуссий или темы дебатов, они должны быть с нами в качестве полностью суверенных государств и полностью независимых членом.

85. Если колониализм — препятствие, то он должен быть разрушен и разрушен навсегда, и перед нами стоит задача разрушить его. Все народы должны быть свободными. Человек рождается свободным, и никому не дано право поработать других людей. Это не только право и справедливость, но это и требование человеческого братства, благословенного богом.

86. Это не проповедь, читаемая перед религиозной паствой; и наша Организация — это не молитвенный дом. Это просто-напросто повторение наших обязательств и подтверждение наших целей. Фактически это суммирование нашего Устава, под которым все мы торжественно подписались. И если разоружение, как удачно заявил премьер Хрущев, является проблемой проблем, то колониализм, я бы сказал, это зло всех зол, и мы должны уничтожить колониализм, должны искоренить его. Это задача, которую мы должны выполнить.

87. Но этот голос исходит не только от недавно получивших независимость стран. Это голос человечества, и раздается он с тех пор, как человек начал угнетать человека. Даже когда колониализм находился на вершине своего расцвета, раздавались героические голоса, осуждающие его. В момент, когда границы Британской империи соперничали с закатом и восходом солнца, многие выдающиеся английские деятели осуждали британский империализм. Иеремия Бентам, отец английского радикализма, в письме, опубликованном в 1830 году, под названием «Освободите свои колонии» подчеркивал, что колонии требуют огромных военных и военно-морских затрат, ведут к опасности войн за рубежом, к политической коррупции страны-метрополии. Это было сказано так, как будто он выступал перед нашей Организацией в 1960 году.

88. В том же духе Джеймс Милль в статье, опубликованной в добавлении 1818 года к

«Британской энциклопедии», разоблачил колониализм и его недостатки. Но наиболее разрушительному удару подвергся колониализм со стороны Ричарда Кобдена, апостола свободной торговли. Он называл британское правительство той эпохи «постоянным заговором, направленным на то, чтобы править народом и обманывать его». Возможно, слово «обмануть» звучит странно для нашего века, но это слова, принадлежащие английскому джентльмену.

89. Неважно, каким вежливым может быть человек, но нельзя отрицать того факта, что колониализм с самого начала и до конца представляет собой не что иное, как эксплуатацию слабых народов и узурпацию их богатств. Я не хочу пользоваться словами «грабеж» или «обман», потому что грабеж присущ самому колониализму.

90. Конечно, колониализм не остался беззащитным. Но в данном случае это напоминает преступника, который объявляет себя своим собственным судьей и заявляет о своей невиновности. Попытка всегда была бесплодной и она просто-напросто доказывала виновность, и это была самая тяжкая вина.

91. Утверждали, что колониализм имеет цивилизаторскую миссию, «священную миссию» по отношению к черной расе. Согласно этому беспочвенному предположению, белый человек имеет право, которое он может осуществлять, долг, который он может выполнять, и бремя, которое он должен нести. Бремя белого человека — в этом кроется вся философия колониализма. Но эта философия была разоблачена ее собственными философами. Редьярд Киплинг, поэт империализма, писал:

Несите бремя белых —

На службу к покоренным
Угрюмым племенам,
На службу к полудетям,
А может быть — чертям.

92. Правда, по моему мнению, заключается в том, что колониализм — это зло само по себе. Колониализм — это не бремя белого человека. Он явился добычей и трофеем белого человека. Если бы колониализм был в какой-то мере бременем, то только потому, что белый человек был перегружен богатством черных, сокровищами коричневых и состоянием желтых. Вот бремя белого человека, которое отягощало его.

93. Однако белого человека можно законно спросить, я задаю этот вопрос сейчас: кто возложил на вас это бремя? Кто наделил вас правом? Кто наложил на вас эту обязанность? Из миллионов и миллионов белых пусть хоть один белый человек попытается ответить, но ответить вразумительно.

94. Вы не можете отрицать того, что ответить на эти вопросы пытались многие создатели колониализма. В этой области французы оказались самыми умными защитниками проигрального де-

ла. В 1886 году Альфред Рамбо, профессор Сорбоннского университета, написал целый том в оправдание колониализма под хвастливым названием: «Колониальная Франция». Этого названия достаточно, чтобы покрыть позором дело колониализма. В 1870 году Болье, французский экономист, писал, что: «Каждый уходящий день убеждает меня все более и более в важности колонизации в целом и важности ее особенно для Франции». Итак, прежде всего именно судьба Франции ставится на карту. В 1924 году Виктор Борегар в своей книге «Колониальная империя Франции» заявил: «Изучение истории приводит к заключению, которое также непогрешимо, как аксиома. Франция, больше чем любая другая страна, обладает гением колонизации». Это гений заблуждения, а если это аксиома, тогда это аксиома заблуждения. Вскоре после этой ссылки на гений Франции автор заявил: «Будущее Франции — в ее колониях». Итак, именно Франция, а не колонии ставились на карту.

95. Однако истинная аксиома заключается в том, что колониализм — это не «священная миссия», это «дьявольская миссия». За колониализмом кроются подчиненные рынки, ниспровергнутые потребители и захваченное сырье. За спиной колониализма стоят господствующий капитал, отчуждение земель и принудительный труд — все в интересах колонизаторов под прикрытием цивилизации.

96. С самого начала колониализм развивался как кампания по захвату бизнеса, торговли и промышленности — все это осуществлялось с определенной целью эксплуатации. Вспомните только название тех великих предприятий: ост-индские компании, вест-индские компании, компании Леванта и африканские компании, и помните при этом, что эти компании имели армии и войска наемников, которые позднее создали те обширные империи. Существуют многочисленные признания самих создателей империй того, что бремя белого человека — это слабый аргумент. Колониализм первоначально предназначался для того, чтобы служить интересам так называемой страны-метрополии. И что это за чувство любви, когда морят голодом ребенка и кормят мать? Предоставление независимости колониальным территориям представляет собой экономическое освобождение, поскольку колониализм с самого начала представлял собой прежде всего экономическое господство. История колониализма весьма красноречива, и в данном случае вновь история Франции не имеет себе равных.

97. В 1884 году французский премьер Жюль Ферри заявил следующее: «Высшие расы — в данном случае Франция говорит понятиями расового превосходства, — имеют право по отношению к низшим расам: если Франция не пойдет по пути империализма, то она из первостепенной страны опустится до положения третьей-четвертой или еще ниже». Таким образом, колониализм для Франции не означает оказания по-

мощи в развитии ее колоний, а означает стремление избежать упадка Франции до уровня третьей-четвертой державы.

98. Вновь в 1890 году французский премьер открыл, что «колониальная политика — это дочь промышленной политики». Если эти слова французского министра имели какое-то значение, то они только означали, что колония для Франции представляет собой не что иное, как рынок, куда можно продавать по самым высоким ценам товары, созданные из сырья, закупленного по самым низким ценам, добытого самым дешевым трудом. Ничто не разоблачает мотивы французского колониализма более, чем это заявление самого премьера-министра Франции.

99. Так же безнадежно в 1881 году г-н Гамбетта пытался оправдать завоевание Туниса, который в настоящее время является независимым и полностью суверенным государством, представленным в Организации Объединенных Наций, заявив в Палате депутатов следующее: «Тунис необходим для нашего материального процветания». Таким образом, именно процветание Франции, а не процветание Туниса играло роль.

100. Позднее, в 1895 году, г-н Шотан, министр колоний, назвал себя — и это интересно и удивительно, что министр колоний так назвал себя — «по существу вторым министром торговли». Это колониализм, и мы говорим о священной миссии, а министр колоний заявляет, что он «второй министр торговли». Я со всей скромностью заявляю, что он должен был назвать себя «первым министром торговли».

101. В 1882 году французский экономист Болье полностью разоблачил французский колониализм. Попросту говоря, он заявил, что «колонизация для Франции — это вопрос жизни и смерти». Таким образом, вопрос идет не о жизни и смерти колониальных народов. Суть вопроса заключается в жизни Франции и смерти Франции. Колониальные народы должны жить так, как они могут, и они должны умереть так, как им следует. Они предоставлены собственной судьбе, власти судьбы.

102. Таким образом, колониализм разоблачен не его врагами, а, скорее, он понес поражение от своих же авторов, от своих философов, от своих создателей, мечтателей и начинателей. Создатели колониализма, строители империй, будь они мечтателями или кем-либо еще, — все канули в прошлое. Но они оставили после себя массу признаний, демонстрирующих жестокость колониализма, опровергающих навсегда ложные доводы о гуманных целях колониализма. Уже в середине девятнадцатого столетия, когда колониализм находился в своем расцвете, он был разоблачен до конца как отвратительнейший институт, предназначенный главным образом для захвата и эксплуатации в международном масштабе. Я говорю в международном масштабе, потому что слова пресловутого империалиста Великобритании Сесилия Родса все еще звучат в моих ушах.

Говоря о состоянии мира в девятнадцатом столетии, Сесиль Родс сказал:

«Мир почти полностью разделен, а то, что еще осталось, делится, завоевывается и колонизируется... Если бы бог существовал» — это его вызов, вызов английских империалистов — «я думаю, что он хотел бы от меня одного, а именно того, чтобы я закрасил как можно большую часть карты Африки английским красным цветом...».

Находя, что мир слишком мал, для того чтобы насытить алчность британского колониализма, Сесиль Родс далее заявлял: «Я бы присоединил планеты, если бы мог, я часто думаю об этом. Меня печалит тот факт, что я вижу их так ясно и, однако, они так далеко».

103. Я полагаю, что эти слова о том, чтобы завоевать, покорить и разделить мир и покрасить карту Африки в британский красный цвет, представляют собой в высшей степени откровенное выражение колониализма в его классическом понятии. Но алчность, ненасытная жадность к присоединению планет просто показывает, что английский империализм девятнадцатого столетия не удовлетворялся колониализмом на земле и надеялся на колониализм в космическом пространстве. В настоящее время Соединенное Королевство выступает за мирное использование космического пространства. Оно не вынашивает никаких планов колонизации космического пространства, вероятно, потому, что оно слишком отстало в борьбе за завоевание планет.

104. Предоставление независимости колониальным народам имеет еще один гуманный аспект. Помимо осуществления экономического освобождения независимость ведет к духовному освобождению. Это восстановление человеческого достоинства и человеческой личности. Колониализм основывается на расовом превосходстве. Превосходство белых — вот источник, откуда происходит вся философия колониализма. У колониализма два евангелия: одно — проповедовать на основе теории о бремени белого человека, а другой — осуществлять на практике неутомимое стремление к захватам и грабежам. Но это евангелие (которое, как и предполагается, должно включать идею или пропагандировать принцип) пропитано самой возмутительной идеологией — идеологией расового превосходства.

105. Говоря об английском колониализме, Сесиль Родс заявил: «Я утверждаю, что мы первая раса на земле и что чем большую часть мира мы заселим, тем лучше будет для человеческой расы». Это смесь парадокса и комплекса. Парадокс заключается в том, что высшая раса должна снисходить до ограбления низшей расы, а комплекс настолько вопиющий, что его трудно объяснить, — это комплекс превосходства.

106. Однако упрямая действительность состоит в том, что именно человеческая алчность, а не

человеческие достоинства являются движущей силой колониализма. Это не проповедь — «живи и дай жить другим». «Живи и не давай никому больше жить», — вот истинная проповедь колониализма.

107. Такое положение дел — это не далекая история. По всем целям и намерениям — это настоящая история. Для классификации сегодняшнего мира здесь, в Организации Объединенных Наций, появилась фраза «имущие и неимущие». Подобная терминология занимает значительное место даже в наших отчетах. Это факт, что из 2 миллиардов людей, живущих на земле, полтора миллиарда живут в нищете, в невероятной нищете. Это объясняет, почему «имущие» являются меньшинством, а «неимущие» — большинством. Меньшинство богаче и имеет лучшие условия жизни; большинство бедное, живет в нищете. Однако удивительно, что «неимущие» богаче по площади, по минеральным запасам и материальным ресурсам. Почему же тогда они бедны, невероятно бедны? Ответ — это колониализм. Колониализм девятнадцатого века объясняет бедность двадцатого века. Колониализм — это суть, основа разделения народов, живущих на земле, на «имущих» и «неимущих».

108. В наших книгах Организации Объединенных Наций, в расчетах и статистических данных, мы часто встречаемся с головокружительными цифрами о национальной экономике различных государств — членов Организации Объединенных Наций. Часто с гордостью ссылаются на тот факт, что некоторые государства имеют высокий уровень жизни, в то время как другие — низкий. Например, Соединенное Королевство, Франция и Бельгия изображаются как страны, имеющие высокий уровень жизни, в то время как страны Азии, Африки и Латинской Америки изображаются как страны, имеющие низкий уровень жизни. Это не достоинство богатых и не позор для бедных. Не какой-то особый гений сделал западные страны богаче; и не из-за естественной неспособности другие страны стали беднее. Колониализм — вот объяснение всему несоответствию. Народы Африки, Азии и Латинской Америки в течение веков колониализма были предметом грабежа, у них крали их золото, их бриллианты, их хлопок, шелк, слоновую кость, пряности, лекарства, их каучук, нефть, их животных, неоднократно разграблялись даже их сказочные музеи, включая мертвых королей и королей.

109. Вот вся история об «имущих и неимущих», прослеженная до самых корней колониализма. Бедность и отсталость в настоящее время наблюдаются во многих районах мира, и это прямое наследство колониализма. Порабощенные народы — те, которые стали независимыми, и те, которые ожидают независимости, — должны заявить о колоссальном и невыплаченном долге. То, что предоставляется им сейчас в форме экономической помощи, пособий, технической помощи или все остальное — это только частица

того огромного долга. Это не моральный долг, а долг признанный, со всеми атрибутами юридической задолженности. Позвольте только привести один пример. Выступая по вопросу о британской колониальной политике, Джозеф Чемберлен сказал: «Империя — это торговля». Джозеф Чемберлен в двух словах выразил то, о чем не могут сказать целых два тома: «Империя — это торговля».

110. Дальнейшее описание этой империи торговли было сделано хорошо известным английским империалистом. В речи перед Манчестерской торговой палатой в 1884 году Генри Стэнли заявил следующее:

«За воротами Конго проживает 40 миллионов людей и прядильщики Манчестера ждут, когда они смогут одеть их. Бирмингемские литейные заводы получают в изобилии красный металл, который будет превращен в железные изделия для них, и в безделушки, которые украсят их смуглую грудь».

Такие простые слова не требуют объяснений; они говорят сами за себя. Они показывают, как колониализм повысил уровень жизни в Манчестере и Бирмингеме и как вся Африка осталась в бедности и нищете.

111. Существующие различия между «имушцами» и «неимушцами» могут быть уничтожены и, чтобы быть более точным, это различие может быть устранено предоставлением независимости всем зависимым странам. Поскольку свобода и мир неделимы. Экономическое процветание также должно быть неделимым. Экономическая свобода зависимых стран требует в настоящее время рыцарского риска, по крайней мере в качестве выражения раскаяния со стороны колониальных держав, поскольку порабощение, производимое ими, было результатом авантюризма, лишенных рыцарства. Временами этот колониализм торговли был настолько откровенным, что не требовал никаких свидетельств, чтобы доказать это. Гениальный империалист, каким был Дизраэли, заявил в своей известной речи, произнесенной в Хрустальном дворце, что империализм был одной главной целью его политики. На практике Дизраэли показал себя человеком, внесшим большой вклад в колониализм, каким мы находим его в настоящее время. У Дизраэли было много связей с Ротшильдами и многими другими финансистами. Когда поступило предложение о продаже акций компании Суэцкого канала, Дизраэли, не ожидая парламентского одобрения, немедленно принял это предложение — и эта авантюра, как мы знаем, добавила еще одну главу к истории империализма на Среднем Востоке. Однако для того, чтобы принять предложение, Дизраэли должен был занять 4 миллиона фунтов стерлингов у Ротшильдов; и как заявляет профессор Мун, известный американский специалист в области международных отношений, Ротшильды на этой сделке заработали 100 000 фунтов стерлингов.

112. Это только один пример, который показывает, как грабились богатства людей, какие баснословные прибыли получались и, наконец, как колониализм привел к такому экономическому неравенству, от которого страдает большинство наций земного шара до настоящего времени.

113. Здесь я мог бы упомянуть, что именно этот Ротшильд 2 ноября 1917 года получил письмо от английского министра иностранных дел, в котором содержалось обещание создать в Палестине еврейский национальный дом. Именно этот мистер Ротшильд, этот джентльмен, который на одной только сделке заработал 100 000 фунтов стерлингов, получил это обещание о создании Еврейского национального очага в Палестине.

114. Я обращаю внимание Ассамблеи на этот вопрос, потому что, изучая колониализм, мы не должны забывать того факта, что создание Еврейского национального очага в Палестине происходило с самого начала как империалистическая политика, точно так же как другие виды империалистической политики осуществлялись и осуществляются в Африке, Азии и Латинской Америке. Создавая еврейский дом в Палестине, английская политика, разделяемая и поддерживаемая Соединенными Штатами, явилась самой отвратительной формой империализма. Колониализм отступил во многих частях света, оставляя землю людям, которые на ней проживают, и людей на их земле. Однако в Палестине колониализм привел к проникновению одного миллиона евреев и изгнанию одного миллиона арабов, в настоящее время проживающих в качестве беженцев в их лагерях, в качестве жертв империализма и колониализма в его отвратительнейшей форме. Однако вскоре наступит день, когда беженцы вернутся на свою родину, и их страна будет освобождена от сионистской оккупации; и пользуясь полным суверенитетом, они присоединятся к Организации Объединенных Наций в качестве свободного и независимого государства Палестины, включающего всех законных граждан страны: мусульман, христиан и евреев.

115. В остающихся районах происходят утешительные события. Достигнув своего расцвета в девятнадцатом веке, колониализм в двадцатом веке является свидетелем своего собственного упадка. За последние пятнадцать лет около полутора миллиардов человек разорвали свои окопы и освободились. Это была величайшая битва, которая восстановила свободу более чем половины населения земли. Цифры иногда говорят больше, чем целые тома. Подумайте над этими цифрами и над тем, что они означают. Они означают, что, когда создавалась Организация Объединенных Наций, она представляла только половину человечества и что вторая половина все еще находилась под игом колониализма. Теперь мы достигли такого этапа, когда только 100 миллионов человек остается в этом международном порабощении. Темпы освобождения за последние пятнадцать лет составляли 100 мил-

лионов человек в год. Поэтому необходимо, чтобы Организация Объединенных Наций заявила здесь и в настоящее время на текущей Ассамблее об освобождении 100 миллионов наших друзей, наших братьев, все еще проживающих в зависимости. Они наши братья, несмотря на их расу, несмотря на цвет их кожи, несмотря на их вероисповедание, потому что мы выступаем против дискриминации на любой основе; и поддержка проекта резолюции, предложенного странами Африки и Азии (A/L.323 и Add.1), послужит испытанием для тех, кто выступает против дискриминации. Эти наши братья разбросаны широко по всей планете, но они едины в своей борьбе за свободу, в своем стремлении к свободе.

116. Народы Палестины, Кении, Омана, Адена, окраин Арабского полуострова, Ньясаленда, Анголы, Мозамбика, Родезии, Руанда-Урунди, Юго-Западной Африки, Танганьики, Уганды, Западного Ириана, Мальты и других частей мира должны быть свободными на своей родине. В частности, Алжир — это жгучая проблема, потому что война в Алжире продолжается вот уже седьмой год. Народ Алжира имеет право на то же, на что имеем мы. Он должен быть свободным, как и мы, быть независимым, как и мы, и иметь достоинство, какое имеем мы. Все люди рождены свободными, и как заявил наш великий халиф: «Какое вы имеете право поработать людей, когда их матери родили их свободными?»

117. Колониальные народы имеют неотъемлемое право на свободу, и наша обязанность заключается в том, чтобы признать это право и заявить о нем. Я подчеркиваю признание, поскольку, по моему мнению, фраза «предоставление независимости», которая употребляется в меморандуме Советского Союза (A/4501), кажется мне не очень удачным выражением. Свобода 100 миллионов людей — это их право, а не наш подарок.

118. Если это так, то часто выдвигается аргумент о том, что эти народы в настоящее время проживают под покровительством и что их экономическое и социальное развитие требует, чтобы такое покровительство продолжалось еще в течение какого-то времени. Что ж, это старый аргумент, недостойный духа сегодняшнего дня. Это слабый аргумент, который действительно заслуживает слабой улыбки.

119. Эти народы находились под покровительством в течение десятилетий, а некоторые из них в течение целых столетий. Как долго должны мы терпеть это тягостное испытание, эту болезненную пытку, этот горький эксперимент — эксперимент на людях, а не на животных или бесчувственном материале. Если прошлое покровительство не смогло до настоящего времени поднять эти народы от зависимости к независимости, тогда это покровительство потерпело неудачу, и Организация Объединенных Наций должна положить конец этому. Недавно также делались ссылки на положение в Конго. Раздавались го-

лоса, я бы сказал, голоса остающихся империалистов, о том, что положение в Конго является мощным свидетельством, предупреждающим против несвоевременного предоставления независимости. Эта логика самой последней моды, созданная привычными модельерами политической моды, я бы сказал, уродливой политической моды. Однако этой логике недостает всех качеств настоящей логики. Для того чтобы опровергнуть подобный аргумент, достаточно знать, что им торгуют враги свободы, враги освобождения.

120. Однако положение в Конго — это аргумент в пользу свободы, а не в пользу отрицания свободы. Кризис Конго — это не результат быстрого предоставления независимости или несвоевременного предоставления независимости. Это результат быстрой агрессии против вновь родившейся независимости. Если бы Конго было предоставлено самому себе, то был бы ликвидирован весь кризис, вооруженные силы Организации Объединенных Наций не пришлось бы собирать, Конго не стало бы пунктом повестки дня Организации Объединенных Наций, а империалисты не получили бы слабых доводов в пользу колониализма.

121. Все эти аргументы или, точнее, эти поверхностные аргументы не имеют под собой никаких оснований. Колониальные народы должны быть освобождены. Пусть они идут своим путем. Они сами позаботятся о себе. Они позаботятся о своем экономическом развитии, улучшении социальных условий и своем культурном прогрессе. Они будут в надежных руках, потому что они будут в собственных руках. Нет ничего более полезного, более плодотворного и более благородного, чем быть в своих собственных руках. И для народа нет ничего более утешительного, чем строить свою национальную жизнь своими собственными руками. За всем этим строительством будут стоять их собственные руки, собственный ум, собственные души, их собственные сердца. И несомненно, что результатом будет не эта распадающаяся эволюция покровительства, а революционное развитие независимости.

122. Возьмите в качестве примера Гану. Потенциальные возможности водной энергии не использовались в Гане в течение всех лет колониального режима. С получением независимости началось осуществление проекта использования реки Вольта, которая сделает Гану промышленной страной. Также обстоит дело в Гвинее, где разрабатываются поразительные проекты. В период иностранного господства эти проекты без движения лежали в архивах, разбросанные там и здесь.

123. Возьмите Объединенную Арабскую Республику — проект строительства Асуанской плотины покрывался пылью в архивах в течение десятилетий. С получением реальной независимости в стране под руководством президента Насера этот проект сейчас входит в число наиболее эффективных инструментов развития.

124. Возьмите Китай, который в течение столь долгого времени был расчленен, над которым господствовали и который унижали; с получением независимости Китай превратился в производственный гигант, который справедливо называют нетерпеливым гигантом. Не желая терять времени, Китай стремится догнать упущенное — я не поднимаю сейчас вопроса о политическом положении Китая.

125. И, наконец, возьмите Индию и Пакистан, которые до независимости находились в состоянии полного застоя. После независимости эти две страны превратились в проектные мастерские, занимающиеся разработкой многочисленных планов и проектов.

126. Я больше не буду приводить примеров, потому что полтора миллиарда человек, получившие независимость в течение последних пятнадцати лет, представляют собой величайший пример величайшего человеческого эксперимента.

127. Наконец, последний вопрос, который не должен оставаться без нашего внимания. С окончанием колониализма должен прекратиться существование и Совет по Опеке. Фактически, система опеки Организации Объединенных Наций представляет собой институт, созданный по подобию мандатной системы Лиги Наций. Вызывает сожаление тот факт, что Совет по Опеке до настоящего момента остается одним из главных органов Организации Объединенных Наций, органом, который означает подавление народа, и мы должны признать, что он остается одним из основных органов Организации Объединенных Наций, занимающимся колониализмом и народами, находящимися в зависимом положении.

128. Вызывает сожаление также сам термин «самоуправление», который определяется Уставом в качестве цели, к которой должны быть приведены подопечные территории. Конечной целью должно было быть прямо объявлено достижение независимости вместо слабого, невыразительного и общего выражения «самоуправ-

ление». Когда вопрос о системе опеки обсуждался в Сан-Франциско в 1945 году, советский министр иностранных дел Молотов рекомендовал, чтобы в качестве цели Совета по Опеке было указано достижение независимости. В то время только делегация Филиппин выступала за независимость вместо самоуправления, и этот факт заставляет меня восхищаться Филиппинами. К сожалению, сопротивление этому возглавлялось представителем Соединенных Штатов г-ном Стеттиниусом, который настаивал на том, чтобы эта цель была выражена словом «самоуправление». Мы надеемся, что на текущей сессии наш коллега из Соединенных Штатов будет готов поддержать идею о ликвидации Совета по Опеке и этого общего и ничего не говорящего выражения «самоуправление». Давайте выступать за прямую независимость, давайте будем честными и откровенными в выражении наших желаний. Не следует стыдиться независимости, и не следует скрывать ее за этим выражением, не имеющим смысла.

129. Но теперь это уже прошлая история. Будь то независимость или самоуправление, давайте теперь создавать новую историю, более достойную нашего века. Давайте объявим независимость для всех народов, где бы они ни проживали, к какой бы расе они ни принадлежали и каким бы ни был цвет их кожи. Давайте ликвидируем колониализм во всех его формах и проявлениях, откуда бы он ни исходил, давайте уничтожим империализм во всех его проявлениях и освободим все народы во всех землях.

130. Каждая из девятиста восьми стран, представленных в этой Организации, я не ошибаюсь относительно числа стран, празднует день независимости. Давайте сделаем этот день днем независимости для всего мира, чтобы с радостью и гордостью мы могли отметить великое достижение, свободу для всех, суверенитет для всех, независимость для всех, и, что более важно, Организацию Объединенных Наций для всех.

Заседание закрывается в 13 час. 15 мин.